

С лицами, покрытыми холодным потом, они попытались сделать именно это, но обнаружили, что им что-то препятствует.

Увидев, что рослый блондин практически настиг их, — его окровавленные руки даже изогнулись в предвкушении, — спокойствие женщины нарушилось, и она решила пойти в атаку, полагая, что если она сможет застать его врасплох, то ей удастся нанести критический удар.

Отец окрикнул её, чтобы она этого не делала, но оказалось слишком поздно. Женщина ударила Узумаки прямо в сердце, намереваясь убить мгновенно.

Удар Мягкого Кулака был выполнен безукоризненно и нанесен точно. Наруто не сделал ни малейшего движения, чтобы защититься, когда женщина двинулась, и позволил ей провести идеальное нападение.

Она испустила дрожащий вздох облегчения, когда посчитала, что убила этого тёмного демона, уничтожившего главный дом. Теперь всё, наконец, может вернуться на круги своя.

"Хорошее касание, тебе следовало стать массажисткой. Уверен, что ты смогла бы привлечь множество клиентов, особенно если бы предоставляла особые услуги." — Насмешливые слова вырвали её из состояния преждевременного облегчения, и она внезапно осознала, что её Бьякуган не показал ни одного из обычных признаков успешного удара Мягким Кулаком.

Следом её горло было схвачено неразрывной хваткой, и она задыхалась, когда была поднята на значительное расстояние от земли.

"Отпусти её!" — потребовал старик, инстинктивно переходя в стойку для Мягкого Кулака, но не делая никаких движений для атаки.

Все они видели, что произошло. Чакра Наруто просто оказалась настолько плотной, что Мягкий Кулак вызвал лишь незначительное нарушение в её потоке, но не проник достаточно глубоко, чтобы вызвать какой-либо реальный ущерб. Для того чтобы прорваться через защищающую его мощную чакру, потребовался бы устойчивый шквал ударов Мягким Кулаком в одну и ту же точку в течение чрезвычайно короткого промежутка времени.

Либо это, либо один удар Мягкого Кулака огромной силы, — силы, которую ни один Хьюга никогда не был способен высвободить. Они всегда позиционировались как клан, который полагается на точность, а не на силу, но в данный момент это не принесло им пользы против кого-то с такой мощной пассивной защитой.

Другими словами, Узумаки Наруто был практически невосприимчив к атакам их клана.

"Хмм? Ты хочешь, чтобы я отпустил её, не так ли? Это потому, что она твоя дочь, или потому,

что она всё ещё тебе полезна?" — лениво поинтересовался Наруто, намеренно сжимая хватку, чтобы заставить женщину задыхаться и отчаянно пытаться втянуть воздух, извиваясь в его хватке. Способность Ксанны чувствовать негативные эмоции уже подсказала ему, что эта женщина — воплощение мелкой злобы и жажды власти, поэтому он не чувствовал вины за своё обращение с ней.

Невероятно полезная вещь, эта её способность ощущать негативные эмоции.

"Потому что... потому что она моя дочь!" — сумел выдавить из себя мужчина, становясь всё более нервным, наблюдая, как ослабевает её борьба.

"Ох, так ты всё-таки способен заботиться о ком-то. Однако почему-то не можешь оценить тот факт, что другие, — люди, которые лучше тебя в этом, — имеют право жить свободно и без страха." — презрительно заявил Наруто.

"Пожалуйста,пусти её." — взмолился Хьюга.

Вместо ответа блондин резко дёрнул рукой в сторону, одной рукой сломав ей шею, а затем разжал хватку, позволив её труп упасть на землю.

Старейшина закричал от горя и бросился к дочери, но был перехвачен мощным ударом, от которого он пролетел сквозь тонкие, как бумага, стены и впечатался в каменную стену, окружающую комплекс. Вероятно, он умер ещё до того, как его полёт подошёл к концу.

Не стоило оставлять этих двоих в живых, чтобы потом они могли доставить неприятности. То, что мужчина заботился о своей дочери, нисколько не означает, что он не является заслуживающим смерти мудаком, и то же самое относится к женщине.

Через связь с Ксанной он воспринял чувство одобрения и... похоть? направленные на него. Его по-прежнему несколько сбивало с толку, что она порой возбуждается от, казалось бы, случайных мелочей.

Испустив урчащий выдох и хрустнув шеей, он перевёл взгляд на Хиаши, отчего тот напрягся, а Ханаби захныкала.

"Если ты намереваешься убить и меня, то я хочу попросить только об одном — пожалуйста, не причиняй вреда Ханаби." — стоически произнёс Хиаши.

Он не мог сравниться с Узумаки и понимал это. Блондин мог бы с таким же успехом давить мух, даже несмотря на все трудности, которые ему пытался предоставить главный дом.

"Сегодня я создал достаточно сирот, и Неджи рассказал мне, что ты пытался сделать." — Действительно, недавно в главном доме родилось двое маленьких детей. Он привёл их в

бессознательное состояние, надеясь, что они слишком молоды, чтобы что-то запомнить.

У него было сильное искушение пощадить и их родителей, но он ощутил в них ту же порочность, которая присутствовала и в остальных членах главного дома. Высокомерное самомнение только потому, что они происходят из главной части Хьюга, и крайне мало искупительных качеств. Не было смысла щадить их, если они собирались привить это своим детям.

По крайней мере, так он говорил себе, чтобы чувствовать себя лучше.

Хиаши слегка расслабился от облегчения. Несмотря на кровавую бойню, которая почти уничтожила главный дом, всё могло обернуться намного хуже. Теперь же появилась надежда, что мечта его жены и брата наконец-то осуществится — клан Хьюга объединится, без разделения на главную и побочную ветви.

"Могу ли я попросить тебя об одолжении?" — осторожно спросил Хиаши.

"Я уже передал Неджи инструкции по удалению Печати Птицы в Клетке. Тентен сможет выполнить снятие, как только изучит их." — ответил Наруто, предвидя, какой будет просьба.

"Понятно, благодарю, Узумаки-сан." — сказал Хиаши с почтительным поклоном.

"Без проблем, папаня года. Теперь же меня ожидает ещё одна группа старейшин, которых требуется убить, прежде чем выбраться из этой деревни." — Наруто отмахнулся от благодарности, стараясь держаться как можно более невежливым по этому поводу. Этим Хьюгам серьёзно необходимо однажды вытащить эту палку из задницы.

Хиаши почувствовал себя в затруднительном положении от такого ответа. Благодарность боролась с раздражением от того, что его называли "папаней", не говоря уже о том факте, что Наруто так прямолинейно признался в своём намерении продолжить свой разгул убийств на ещё какое-то время.

Пока он пытался снова взять себя в руки, блондина давно уже и след простыл.

Хиаши раздумывал о том, чтобы сообщить Хокаге или кому-то ещё о намерении Узумаки убить старейшин, но в конце концов решил этого не делать. Они ему никогда не нравились, и раз блондин всё равно намеревается покинуть деревню, то Хиаши, разумеется, не станет лезть под горячую руку, чтобы защитить каких-то вредителей.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Вернувшись в свою квартиру, Наруто погрузился в недолгие размышления, чтобы успокоиться. Сейчас он не чувствовал себя в том состоянии, чтобы продолжать совершать убийства.

Когда он приступил к резне, то не ожидал, что в главном доме окажутся дети, и это сильно выбило его из колеи. Думая задним числом, с его стороны было глупо полагать, что всё сложится таким образом, что он сможет просто перебить весь главный дом без всякого чувства вины.

Правильно ли он поступил, убив родителей? Действительно, они были плохими людьми, но, возможно, они могли бы измениться, особенно после того, как проклятая печать будет снята со всех членов побочного дома. Казалось неправильным лишать детей их родителей, делая из них сирот.

'Помни, чему я тебя учила. Не существует правильного или неправильного, — есть только поступки и их последствия.' — Голос Ксанны успокаивающим эхом отозвался в его голове, отвлекая его от самообвиняющих мыслей.

Сделав глубокий вдох, он обдумал всё с данной точки зрения.

Если бы он оставил родителей в живых, то каковы были бы последствия?

Им всё равно были известны управляющие ручные печати для Печати Птицы в Клетке, и ситуация оставалась бы по-прежнему опасной до тех пор, пока Тентен не смогла бы снять её со всех. Они, скорее всего, почувствовали обиду из-за потери своего элитарного положения, и это бы так или иначе отразилось на детей. Бывшие члены побочной ветви, скорее всего, относились к ним с ненавистью, поэтому вероятность того, что они вырастут хорошими людьми, была невелика, ведь люди, подвергающиеся ненависти, всегда стремятся её выплеснуть. Особенно если эти люди полностью уверены в своей правоте.

Что касается последствий убийства родителей...

Дети остались сиротами, однако они ещё слишком малы, чтобы им даже начали прививать то, что ветвь клана — это неполноценные люди. Вряд ли их станут ненавидеть, учитывая, что они только начали говорить, судя по их возрасту. В довершение всего, они остаются частью клана, так что у них будет поддержка, и Хината наверняка почувствует ответственность и возьмёт на себя заботу о них, — вот такая она милашка. Существует большая вероятность, что эти двое детей возненавидят его, когда им расскажут о том, как умерли их родители, но этого в порядке вещей.

Твёрдо кивнув самому себе, Наруто решил, что последствия убийства родителей предпочтительнее последствий оставления их в живых. Через связь он послал бессловесную эмоцию признательности своей возлюбленной за помощь в решении его моральной дилеммой. Он всегда мог положиться на её хороший совет.

Он будет сожалеть о необходимости принятия сурового решения, но не о самом поступке. Такие люди, как они, не годны ни на что, кроме как создавать проблемы из-за своей эгоистичной потребности находиться выше других, поэтому нет никаких веских причин щадить их.

Снова почувствовав себя сосредоточенным, он натянул перчатку на левую руку (теперь без пальцев, благодаря когтям), но оставил правую ладонь голой. Эти пространственно-временные перчатки плохо реагируют на чакру, направляемую через руки, вот почему в последнее время он ими не пользовался. Но сейчас он не планировал использовать никаких масштабных техник, которые потребовали бы задействования обеих рук для манипуляций, так что он мог свободно пользоваться хотя бы одной перчаткой.

Пришло время подвести итог с Конохой.

<http://erolate.com/book/4285/152809>